

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Шербаков М.Ю. Методы взаимодействия русских консерваторов с обществом и властью. Вопрос о статусе Великого княжества Финляндского в начале XX века // Человек и культура. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.3.70614 EDN: UVRFK URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=70614

Методы взаимодействия русских консерваторов с обществом и властью. Вопрос о статусе Великого княжества Финляндского в начале XX века

Шербаков Михаил Юрьевич

ORCID: 0009-0004-3344-4609

аспирант; кафедра Истории России; Государственный университет просвещения

141014, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24

✉ burundym@yandex.ru

[Статья из рубрики "Историческая культурология и история культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.3.70614

EDN:

UVRFK

Дата направления статьи в редакцию:

29-04-2024

Дата публикации:

17-05-2024

Аннотация: Предметом исследования является изменение методов взаимодействия российского консервативного направления с обществом и правительственные структурами в рамках антифинляндского дискурса в начале XX века. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как возвращение «финляндского вопроса» в российскую публицистику после покушения народовольцев на Александра II и резкого изменения внутриполитического курса правительства; влияние правомонархических организаций (особенно «Русского собрания») на распространение антифинляндских настроений в российском обществе и высших правительенных кругах; актуализация «финляндского вопроса» в контексте действий царского правительства по инкорпорации окраины. Особое внимание уделяется переходу антифинляндских настроений из

плоскости общественной полемики на страницах российских журналов в практическую деятельность русских чиновников по ограничению автономных прав Великого княжества Финляндского. Главное содержание методологии исследования составляет изучение с точки зрения объективности и историзма материалов, дающих представление о том, что усиление антифинляндских настроений у представителей праворадикального спектра российского общественного движения было вызвано революционными сдвигами в жизни России в начале XX века. Основными выводами проведенного исследования являются: 1) частью идеиного и практического противостояния разных общественных групп в России в начале XX века стали разногласия по поводу статуса Великого княжества Финляндского; 2) вектор российской политики в отношении автономных прав Финляндии изменяется и эта проблема вновь становится частью информационной повестки, главным образом, в консервативных изданиях. Особым вкладом автора в исследование темы является выявление причин изменения характера обсуждения вопроса о статусе Финляндии в условиях серьезных изменений в Российской империи в начале XX века. Новизна исследования заключается в анализе событий переломного исторического этапа, когда активизация революционного и национально-освободительного движения вызвала тенденцию к усилению промонархических групп, стремящихся противопоставить разрушительным антигосударственным вызовам в национальном вопросе идеи сохранение государства.

Ключевые слова:

финляндский вопрос, политика русификации Финляндии, российские консерваторы, национальный вопрос, антифинляндские настроения, статус Финляндского княжества, правые монархисты, инкорпорация, российская журналистика, финляндский сепаратизм

Введение

Покушение народовольцев на Александра II («казнь императора» 1 марта 1881 г.) серьезно изменило характер консервативного крыла российской общественно-политической мысли и привело к усилению влияния данного направления на правительственные чиновников и его организационному оформлению. В исторической науке это получит название «правого консерватизма», радикализация методов деятельности которого проявится, например, в работе правомонархической организации «Священная дружина», вынесшей смертные приговоры некоторым общественным деятелям России.

В 1901 г. оформляются первые легальные правомонархические организации в России: в Петербурге это было Русское собрание и в Москве — «Кружок московских дворян, верных присяге», которые целью своей деятельности видели противостояние либералам и революционерам в том числе и в политике по отношению к национальным окраинам [1, с. 30]. В период Первой российской революции ультраправые объединяются вокруг партий «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела», а лидерами данного направления станут К. П. Победоносцев, Н. Е. Марков, В. М. Пуришкевич, В. В. Шульгин и других.

К. П. Победоносцев писал: «Одно из самых лживых политических начал есть начало народовластия, та, к сожалению, утвердившаяся со временем французской революции идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной. Отсюда истекает теория парламентаризма, которая... проникла, к несчастию, в русские безумные головы» [2, с. 67].

Основная часть

Активизация революционного и национально-освободительного движений в России вызвала тенденцию к усилению промонархических групп, стремящихся противопоставить разрушительным антигосударственным тенденциям, в том числе и в национальном вопросе, идеи сохранения государства и традиционных ценностей, в том числе и виде консервативно-ортодоксальной идеологии, которая и современниками, и историками воспринималась как форма «правого радикализма» [\[3, с. 15; 4\]](#).

Для русских консерваторов главными врагами существующего строя были революционеры и активно заявляющие о себе национальные группы, представляющие интересы окраин империи. Сторонники ортодоксального консерватизма в стремлении сохранить существующее положение вещей во что бы то ни стало резко отвергали основные идеи о возможности парламентаризма и конституции в России [\[5\]](#). Своей задачей представители правых сил видели защиту государственного строя, т.е. недопущение умаления прав самодержца. Противостояние с левыми, либеральными и умеренно-консервативными силами привело к тому, что правоконсервативные силы стали использовать радикальные методы борьбы, например, террор: по мнению современников и исследователей, они могли стоять за покушениями на ряд известных политических деятелей (С. Ю. Витте, М. Я. Герценштейна, Г. Б. Иоллоса и некоторых других) [\[6, с. 205-221\]](#).

Частью идейного и практического противостояния разных общественных групп в России в начале XX века стали разногласия по поводу статуса Великого княжества Финляндского. Уже во 2-й половине XIX века российские либералы отстаивали особый статус и права Финляндии, учитывая исторические и правовые особенности ее вхождения в состав империи. Более того, либеральный дискурс видел в особых условиях существования ряда окраин Российской империи желаемый вариант развития страны в экономическом и политическом плане. Российские либеральные издания (например, «Вестник Европы» и «Голос») указывали на положительные стороны развития Великого княжества Финляндского, которые были следствием ее особого статуса и автономных прав.

Главным критиком особого статуса в пореформенное время был публицист Н. М. Катков, который указал на основные противоречия в этом вопросе и заложил основы антифинляндских настроений в русских консервативных кругах. При этом царское правительство не поддерживало подобные дискуссии и до определенного времени даже пыталось их пресекать. Но в 1890-х гг. вектор российской политики в отношении автономных прав Финляндии изменяется. Эта проблема вновь становится частью информационной повестки, главным образом, в консервативных изданиях [\[7, с. 91-104\]](#).

Продолжателем дела М. Н. Каткова в качестве редактора «Московских ведомостей» был Л. А. Тихомиров. Основной труд Тихомирова «Монархическая государственность» (1905) явился продолжением его труда «Единоличная власть как принцип государственного строения» (М., 1897). В нем основное внимание было уделено выявлению сущности монархического принципа и содержанию монархической политики. Элементами государственной структуры Тихомиров называл нацию, верховную власть, государство (совокупность верховной власти и нации), правительство (система управления, созданная верховной властью). Отличие верховной власти от правительенной (правительной) Тихомиров видел в том, что первая — едина, сосредоточена и

нераздельна, вторая — порождает разделение властей (на законодательную, судебную и исполнительную). Развитие общества может приводить к реализации принципа представительства власти и самоуправления. В первом случае возникает «бюрократическое правление, где чиновники, подобно парламентарным политикам, представляют волю верховной власти. Это, разумеется, такая же фикция, как и при парламентарном правлении, с той разницей, что в одном случае предметом фальсификации является воля монарха, а другом воля народа. Бюрократия и парламентаризм, поэтому, идут всегда об руку, и парламентаризм по идеи составляет даже естественное завершение бюрократизма» [\[8, с. 59\]](#).

Фактически основная мысль автора, помимо глубокого исторического экскурса, сводилась к доказательству того, что монархическая форма власти является наивысшей и наиболее эффективной. При этом он отмечал, что «трудность возникновения и поддержания монархии состоит лишь в том, что она требует присутствия в нации живого и общеразделяемого нравственного идеала» [\[8, с. 668\]](#). Книга Л. А. Тихомирова писалась в период Первой российской революции, сам автор понимал, какие опасности несут обществу социальных хаос, революции и национальные движения. Эти идеи Тихомиров будет активно развивать в своей публицистике после окончания Первой российской революции, указывая, что Россия ослабевает в нравственном и материальном плане, теряет объединяющую идею и движется к катастрофе.

Возглавляемые Тихомировым «Московские ведомости» периодически возвращались к «финляндскому вопросу». Как установил Б. И. Есин, например, в 1909 г. «Московские ведомости» неоднократно обращались к вопросу о финском сепаратизме: «Так, 26 июля 1909 г. была опубликована заметка “Приготовление к восстанию в Финляндии”. В ней сообщалось, что финляндское революционное сообщество “Войма” не только процветает, но готовит всеобщую забастовку и революционное восстание с целью отделения от России» [\[9, с. 55\]](#). А в 1910 г. газета, руководимая Тихомировым, вступит в полемику с «Русскими ведомостями», которых обвинят в сочувствии финским сепаратистам.

Как уже указывалось, в начале XX века происходит организационное оформление правых организаций. Одна из них (Русское собрание) будет принимать активное участие в обсуждении финляндского вопроса. А. П. Петухова выявила два основных направления в деятельности данной организации: обсуждение проблем национальных окраин и выработка определенной идеологии в этом направлении, а также практическая деятельность по реализации национальной политики [\[7, с. 169, 171\]](#). Особенностью работы этой организации явилось ее активное воздействие на принятие практических решений, предоставляя собственные заключения по тем или иным вопросам [\[10, с. 140\]](#).

В состав Русского собрания, в качестве одного из его учредителей, входил генерал М. М. Бородкин, который был в числе русских публицистов, занимавшихся финляндским вопросом. В последующем он стал одним из организаторов газеты «Окраины России», целью которой было тщательное изучение окраин «для содействия укреплению в них русских начал и русской государственности» [\[11\]](#).

А. П. Петухова выделяет особую роль М. М. Бородкина в рассмотрении финляндской проблематики в Русском собрании: «На основании представленных им изданий и сведений вырабатывались основные резолюции по данному вопросу. Бородкин заседал в совете собрания, делал доклады, открывал местные отделы (в частности, в Харькове), печатался в периодических изданиях» [\[7, с. 170\]](#).

Вокруг Русского собрания объединяются несколько влиятельных чиновников царской администрации, которые могли воздействовать на правительство, например, член Государственного Совета, профессор права Н. Д. Сергеевский (он также будет одним из организаторов газеты «Окраины России»), С. В. Штурмер, Е. В. Богданович, А. Н. Лобанов-Ростовский, Н. А. Мясоедов, А. А. Ширинский-Шихматов и другие.

Подобная общественная структура играла значительную роль в изменение отношения к русификации и инкорпорации финляндской окраины. В рамках обсуждений рождались предложения об изменении и унификации финляндского законодательства, пересмотре кадровой политики, изменении системы управления.

Активизация деятельности правоконсервативного крыла российского общественного движения была бы не возможна, если бы она не совпадала с жестким правительственный курсом на сокращение окраинных вольностей. В этом состоит коренное отличие «финляндской политики» русского самодержавия начала XX века от предыдущих исторических периодов, когда попытки инкорпорации проводились в достаточно острожном режиме либо же не доводились до поставленных целей из-за пассивного сопротивления финляндской бюрократии [12].

После назначения генерал-губернатором Финляндии Н. И. Бобрикова последовал ряд шагов по инкорпорации великого княжества, которые вызвали серьезное сопротивление в финском обществе [13]. 3 февраля 1899 г. был издан Манифест, в котором утверждалось верховенство императора в вопросах издания без одобрения Сейма финляндских законов, затрагивающих общероссийские интересы. Поскольку правоприменительная практика данного Манифеста могла посягать на автономные права княжества и решение вопросов локального значения, то это вызвало массовые акции протеста. Позже этот манифест позволил 29 июня 1901 г. императору Николаю II без согласования с Сеймом подписать новый Воинский устав, который упразднял национальные военные формирования и распространял на Финляндию принципы воинской повинности, которые предполагали службу финнов в русской армии.

Следующим шагом стала политика русификации Финляндии (специальный манифест был подписан 7 июня 1900 г.), которая должна была перевести на русский язык систему образования и делопроизводство в административно-политической сфере. Исследователи, как правило, скептически оценивают итоги данной реформы, вызвавшей пассивное сопротивление среди финского населения.

Заключение

Шаги правительства Николая II по инкорпорации и русификации финляндской окраины были выражением многолетних чаяний отдельных представителей российской консервативной интеллигенции, которые в течение всего пореформенного периода пытались навязать имперской власти идеи ограничения автономных прав княжества и унификации его законодательства с законами Российской империи. События Первой российской революции фактически перечеркнут эти усилия, сделав Финляндию одной из проблемных частей империи. Тем не менее, попытки русских правоконсервативных организаций по ограничению автономии Великого княжества Финляндского будут продолжаться вплоть до Февральской революции 1917 года.

Библиография

1. Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество и борьба: Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. М.: Политиздат,

1988.

2. Победоносцев К. Великая ложь нашего времени // Родина. 1993. № 4. С. 66-71.
3. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия / [Ю. В. Аксютин, О. В. Волобуев, А. А. Данилов и др.]. М.: Российская политическая энциклопедия, 1995.
4. Изгоев А. С. «Правые террористы» // Русская мысль. 1909. № 10. С. 172-181.
5. Победоносцев К. П. Московский сборник. 5-е изд., доп. М.: Синодальн. тип., 1901.
6. Степанов С. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во «Эксмо», изд-во «Язу» 2005.
7. Петухова А. П. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». М., 2022.
8. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб.: [Российский имперский союз-орден АО «Комплекс»], 1992.
9. Есин Б. И. «Московские ведомости» под редакцией Л. Тихомирова. 1909 г. // Вестник Московского университета. Серия
10. Журналистика. 2013. № 3. С. 52-56. 10. Кирьянов Ю. И. Русское собрание. 1900–1917. М.: РОССПЭН, 2003.
11. Мякинин О. В., Рябова Л. К. Позиция правых сил в отношении «финляндского вопроса» на страницах газеты «Окраины России» (1906–1912 гг.) // Гельсингфорс – Санкт-Петербург: Страницы истории (вторая половина XIX – нач. XX вв.): Сб. ст. / [Под ред. Т. Вихавайнена, С. Г. Кащенко]. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2012. С. 145–166.
12. Крот М. Н. «Укрепить государственную связь между великим княжеством и империей...»: попытки инкорпорации Финляндии в российское имперское пространство в конце XIX – начале XX вв. // Под скипетром Романовых: к 300-летию провозглашения России империей: Материалы научно-практической конференции (г. Калининград, 4 июня 2021 г., г. Пермь, 14–15 июня 2021 г., г. Казань, 22 июля 2021 г.). / Под ред. А.В. Громовой, С.В. Неганова. Калининград, Пермь, Казань, 2022. С. 91–106.
13. Полвинен Т. Держава и окраина. Н. И. Бобриков – генерал-губернатор Финляндии 1898–1904 гг. СПб.: Европейский дом, 1997

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Существует мнение, согласно которому в России реформы сменяются контреформами, что обусловлено помимо прочего в том числе и противостоянием консервативных и либеральных сил. Особенно ярко изменения в расстановке общественно-политических сил проявлялись на примере окраинных регионов дореволюционной России, в том числе на территории Великого княжества Финляндского, пользовавшего в рамках столетнего пребывания в России серьезной автономией.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи предметом которой является вопрос о статусе Великого княжества Финляндского в начале XX века в дискурсе либеральных и консервативных сил Российской империи. Автор ставит своими задачами определить основные персонажи, стремившиеся к перемене особого статуса Финляндии, проанализировать основные тенденции по инкорпорации региона, а также определить результаты этих усилий.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого

находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать методы взаимодействия русских консерваторов с обществом и властью на примере вопроса о статусе Великого княжества Финляндского.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 13 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим труды К.П. Победоносцева и Л.А. Тихомирова. Из используемых исследований укажем на работы А.П. Петуховой, О.В. Мякинина и Л.К. Рябовой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения позиции правых сил по отношению к финляндскому вопросу. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей консервативных сил России, в целом, так и их отношением к национальным окраинам, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "идейного и практического противостояния разных общественных групп в России в начале XX века стали разногласия по поводу статуса Великого княжества Финляндского". В работе показано, что "Активизация деятельности правоконсервативного крыла российского общественного движения была бы не возможна, если бы она не совпадала с жестким правительственный курсом на сокращение окраинных вольностей". Особое внимание автор уделяет деятельности такой организации правого толка как Русское собрание.

Главным выводом статьи является то, что

"шаги правительства Николая II по инкорпорации и русификации финляндской окраины были выражением многолетних чаяний отдельных представителей российской консервативной интеллигенции, которые в течение всего пореформенного периода пытались навязать имперской власти идеи ограничения автономных прав княжества и унификации его законодательства с законами Российской империи".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

1) Необходимо вычитать текст, устранив отдельные опечатки:

"критиком особого статуса в пореформенное время был публицист Н. М. Каткова", а также обратить внимание на отображение сноска (сноска 10).

2) Автор называет Финляндию анклавом Российской империи, что противоречит традиционному пониманию термина анклав.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Человек и культура".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен автором в тексте статьи.

Методология исследования базируется на общенаучных принципах (анализ, синтез, индукция и дедукция, описание и другие) и специально-исторических методах. В работе применены историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, конкретно-исторический, историко-хронологический и другие методы.

Актуальность. Одним из наиболее важных вопросов в многонациональном Российском государстве был и остается национальный вопрос. В настоящее время этот вопрос сохраняет актуальность и внимание уделяется нахождению компромисса нахождения компромисса между гражданским и этническим выражением национальной идентичности. Потому представляется важным изучение исторического опыта национальной политики Российского государства в разные исторические периоды и особенно в начале XX века, когда этот вопрос рассматривался всеми политическими течениями и различными партиями, властью и обществом.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна рецензируемой статьи также обусловлена тем, что в статье комплексно и системно исследуются вопрос о формировании консервативной правомонархической идеологии, организаций, придерживающихся данной идеологии и их взаимодействия с властью и обществом.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный, вместе с тем понятный для широкого круга читателей. Структура работы направлена на достижение цели статьи и задач исследования и состоит из введения, основной части и заключения. Во введении показаны причины и факторы возникновения и институционализации право монархической идеологии и отмечено влияние покушение народовольцев на Александра II. В основной части работы показано какие идеологические направления были в российском обществе в конце XIX века и отмечено, что русские консерваторы были за сохранение существующего строя, отвергали идеи парламентаризма и конституции, а главными врагами страны считали революционеров и различные национальные группы, представляющие интересы периферии Российской империи, в первую очередь Финляндии. Отмечается, правые консерваторы в своей борьбе за сохранение существующего строя и власти готовы были и к радикальным методам борьбы. В статье дан анализ взглядов основных идеологов консерваторов и наиболее ярких представителей Н. М. Каткова И. Л. А. Тихомирова. Наиболее последовательным сторонником консерваторов был Н.М. Катков, заложивший «основы антифинляндских настроений в русских консервативных кругах». Отмечается, что царское правительство первоначально не поддерживало антифинляндские настроения, но развитие событий в более позднее время внесло коррективы в отношении власти к данному вопросу. В статье показано как шло организационное оформление правых организаций и особенно Русского собрания, названы имена людей, которые входили в нее и отмечено, что некоторые из них могли в той или иной мере воздействовать на членов правительства. В статье подчеркивается, что активизация «деятельности правоконсервативного крыла российского общественного движения» проходила в период, когда правительство стало проводить более жесткий курс по отношению к окраинам. И отмечается, что ««финляндской политики» русского самодержавия начала XX века» отличалась от предыдущих исторических периодов, когда попытки инкорпорации проводились в достаточно острожном режиме либо же не доводились до поставленных целей из-за пассивного сопротивления финляндской бюрократии». В заключении приведены

объективные выводы по теме исследования и автор пишет, что действия Николая II «по инкорпорации и русификации финляндской окраины» интеллигенции, которые в течение всего пореформенного периода пытались навязать имперской власти идеи ограничения автономных прав княжества и унификации его законодательства с законами Российской империи». Но последующие события начала XX века привели к тому, что политика Николая II привела к тому, что Финляндия стали одной из частей Российской империи. Автор подчеркивает, что русские правоконсервативные организации продолжали свои попытки по ограничению автономии Великого княжества Финляндского продолжались «вплоть до Февральской революции 1917 года»»

Библиография работы состоит из 13 разнообразных источников разных лет (это работы дореволюционного, советского и постсоветского периода по теме исследования и смежным темам). Библиография грамотно оформлена.

Апелляция к оппонентам представлена в полученной автором информации в ходе работы над статьей.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.